

У взрослых уже есть определенный мыслительный процесс, набор убеждений и концепций, которые направляют их мышление, и они были заложены в том, как их мозг работает на протяжении всего их роста с детства. Таким образом, за мгновение, необходимое для обработки, было бы трудно изменить укоренившиеся привычки. Нормальные люди, которые могли бы ездить на этом велосипеде задом наперед, не падая плашмя на лицо, уже были бы благодарны небесам. Неудивительно, что те немногие, кто шел впереди, уже были измотаны своими попытками, заставляя толпу хихикать и смеяться.

Когда подошла очередь Чэнь И, на месте все еще было много туристов, наблюдавших за этим зрелищем. Когда он сел на велосипед, его сначала начало заносить в сторону, но он смог очень быстро исправиться. Со свистом он проследовал по прямой линии до самого конца.

“Ух ты!”

Толпа людей немедленно начала суетиться, и Фу Сю Нянь последовал за шумом с аплодисментами. Владелец ларька, очевидно, не думал, что Чэнь И сможет проехать весь путь, и очень неохотно вытащил мятую купюру в сто юаней, протягивая ее с ужасным видом. А затем она продолжила использовать свой громкоговоритель, чтобы вызвать других желающих клиентов,

“Все, вы только что видели это зрелище? Этот молодой парень только что сделал это. Я не лгал тебе. Превратите свои пять юаней в сто юаней! У моего велосипеда нет ни секрета, ни особого обмана, просто пока твои конечности могут двигаться, ты можешь на нем ездить”.

На примере Чэнь И, владелец ларька поддержал довольно многих людей, и все они хотели попробовать. Сначала Фу Сю Нянь подумал, что им следует уйти, но Чэнь И снова отошел в конец очереди, как будто хотел попробовать еще раз. Фу Сю Нянь толкнула его в плечо и улыбнулась, когда он спросил,

“Ах, а что, если владелец ларька захочет прогнать тебя?”

Чэнь И прищурил глаза,

“Упади на пол, плачь и обвиняй ее в том, что она ранила меня”.

И вот, Чэнь И пошел, чтобы попробовать еще раз. Пожилая женщина, очевидно, узнала его, и ее лицо стало чрезвычайно кислым. Своими грубыми и пренебрежительными действиями она сунула ему в руки еще сто юаней, а затем подняла громкоговоритель, чтобы сказать:

“Те, кто проходит, могут попробовать только один раз. Только один раз. Все приходите посмотреть.....”

Чэнь И получил свою несправедливо нажитую прибыль и притворился тупым, и он

целенаправленно спросил ее,

“Сколько раз могут пытаться те, у кого ничего не получается?”

Фу Сю Нянь испугался, что его побьют, и, не дожидаясь ответа пожилой дамы, быстро потащил Чэнь И прочь. Рядом с киоском с велосипедными играми был небольшой магазинчик, и они вдвоем пошли купить две миски с лапшой быстрого приготовления и две жареные сосиски. Владелец заведения, вероятно, увидел съемочную группу позади них, и он не осмелился поднять цены, чтобы быть еще более непомерными, чем они были, всего на доллар или два выше, чем в среднем по городу.

Время пролетело очень быстро, и был уже полдень. Температура горения, наконец, немного спала, и Фу Сю Нянь и Чэнь И нашли место, где было не так много людей, присев на корточки на обочине дороги, чтобы съесть свои миски с лапшой.

Фу Сю Нянь вздохнул с облегчением, сказав очень довольным тоном,

“Так полно. Так счастлива”.

Чэнь И купил ему йогуртовый напиток, и чем больше он смотрел, тем больше думал, что Фу Сю Нянь был идиотом. Присев на корточки у обочины, он посмотрел вдаль, а потом вдруг сказал,

“К счастью, мне не передался вирус идиотизма”.

Фу Сю Нянь: “Ты сам и есть вирус”.

Чэнь И: “.....”

Этот район был живописным, с горами и водой. Но молодые люди в основном предпочли бы захватывающие достопримечательности, и поэтому туристы вокруг этого места были в основном пожилого возраста. Недалеко отсюда был еще один игровой киоск с обручами для метания. У Фу Сю Нянь был слабый интерес, и он некоторое время наблюдал, прежде чем потянуть Чэнь И за рукав и сказать,

“Я хочу сыграть в это”.

Чэнь И моргнул, на его лице появилась слабая улыбка,

“Тогда продолжай”.

Фу Сю Нянь неловко сказал,

"У меня нет денег....."

Чэнь И подумал в своем сердце: "У тебя нет денег, и ты ведешь себя так безумно". Он встал и немного потянулся, прежде чем потащить Фу Сю Нянь за собой, держа его за руку, когда он сказал,

"Поехали. Этот старший брат приведет тебя поиграть в обручи".

Чэнь И был очень противоречивым персонажем. Его внешний вид делал его похожим на такого игрока, но чем больше вы с ним общались, тем больше он давал вам ощущение безопасности и комфорта, как будто даже если небо упадет, беспокоиться не о чем. Фу Сю Нянь последовал за ним, не пропуская ни одного шага, выглядя совсем как подчиненный.

В игровом киоске было выстроено довольно много игрушек, около тридцати или около того, каждая примерно в полуметре друг от друга. Владельцем ларька был мужчина, у которого во рту была сигарета, а в руке он держал длинную палку с крючком на конце, на конце которой было около сорока-пятидесяти цветных колец.

Чэнь И обнял Фу Сю Нянь за плечи и сказал,

"Эй, босс, сколько?"

Мужчина потряс палкой и грубо сказал,

"Десять юаней за троих. Купи еще, и я сделаю тебе скидку".

Чэнь И сказал,

"Сорок гудков. Сто юаней. Договорились?"

Владелец ларька был быстрым и легким человеком, и он не тратил слов попусту. С "уа-ла-ла" он отсчитал сорок гудков. Чэнь И заплатил ему, а затем надел все кольца ему на руку, прежде чем притянуть Фу Сю Нянь к себе и сказал,

"Пойдем поиграем".

Примерно в полутора метрах от ларька была натянута веревка. Игроки должны стоять за пределами линии, когда бросают свои обручи. Фу Сю Нянь схватил десять обручей и сказал Чэнь И,

"Остальное для тебя".

Чэнь И протянул руку, чтобы потянуть Фу Сю Нянь за ухо,

“Ты абсолютно точно даже не обыграешь ни одного”.

Когда он впервые присоединился <<Я пришел Издалека>> и увидел, как он ловит рыбу, он уже мог это видеть. Правая рука Фу Сю Нянь была не такой ловкой, но для игр... Самое главное, чтобы вы сами были счастливы. В конце концов, кого на самом деле волновали эти игрушки в ларьке?

Первые несколько рядов были все дешевыми предметами, и только в заднем ряду были настоящие призы. Одна из которых была точной копией игрушки Сунь Укуна, короля обезьян.¹ Внизу даже была зажата купюра в двадцать юаней, и Фу Сю Нянь, казалось, не сводил глаз с этого приза. К сожалению, в девяти последовательных бросках он даже не попал ни в один. Чэнь И подошел к нему сзади и, схватив его за запястье, тихо сказал:

“Вложи свой вес в бросок, не дрожи”.

Казалось, вокруг него всегда витал слабый запах конфет, такой очень сладкий, что очень противоречил всей его личности. Фу Сю Нянь последовал его словам и, следуя совету Чэнь И, бросил обруч. Свет засиял на этом неоновом-зеленом обруче в воздухе, как будто он бросил идеальную параболу, и она едва приземлилась на золотой жезл Сунь Укуна. И именно в это время за ним последовал еще один розовый обруч.

Фу Сю Нянь и Чэнь И остановились, оглянулись и обнаружили, что рядом с ними был пожилой мужчина. Когда они подошли к ларьку, они видели его раньше, но не думали, что он поймает точно такой же предмет.

Согласно логике, поскольку Фу Сю Нянь первым обхватил предмет, он должен принадлежать ему. Но тот владелец ларька вел себя так, как будто ничего не видел, и прямо передал эту игрушку тому старику. Стоя спиной к Фу Сю Нянь, они тихо разговаривали,

“Эта вещь, согласно рассуждениям, должна быть передана этому молодому парню, но, видя, что вы ничего не смогли получить, я вас отпущу. Возьми это, возьми это и уходи”.

Глаза Чэнь И были острыми, и он увидел, как владелец ларька незаметно забрал купюру в двадцать юаней обратно. Но старик ничего не сказал об этом и ушел очень довольный.

Фу Сю Нянь внезапно убрал свою улыбку и сказал владельцу ларька,

“Это мы должны были выиграть первыми?”

Владелец ларька хмыкнул и сказал о нем с очень незаинтересованным видом,

“Молодой человек. Уступите дорогу пожилым людям. То, что ты упускаешь, - это благословение”.

Чэнь И: “Я особенно желаю, чтобы у вас было столько благословений, сколько воды в Восточном море”.

Если бы он мог использовать свои руки, он бы не сдерживался. Раньше он мог опровергать людей в Интернете только потому, что у него не было возможности перелезть через Интернет и позаботиться об этих клавиатурных воинах. Но на самом деле у некоторых людей кожа была толще, чем у других, и им ни капельки не было больно, проклинали их или нет.

Владелец ларька прямо сказал,

“Ты собираешься играть или нет? Если нет, то отойдите в сторону. Не лезь в мои дела”.

А потом пробормотал себе под нос на деревенском диалекте, ругаясь на своих предков.

Шаги Чэнь И замерли, и Фу Сю Нянь быстро протянул руку, чтобы оттащить его назад,

“Не волнуйся о нем. Если тебя укусит собака, ты собираешься укусить ее в ответ?”

Чэнь И холодно рассмеялся,

“Укусить? Я не могу укусить его до смерти.”

Фу Сю Нянь: “.....”

Владелец ларька выложил еще один товар и, как и раньше, добавил под ним купюру в двадцать юаней. Кто знает, сколько раз он делал это раньше. Чэнь И отдал все обручи, лежащие на его руке, чтобы Фу Сю Нянь держал их, и закатал рукава, сказав,

“Больше нет.....”

Фу Сю Нянь, с пустым в замешательстве лицом,

“Чего больше нет?”

Чэнь И: “Я должен научить его, как быть человеком”.

Бросание обруча - такая детская игра была слишком простой. Даже не говоря о расстоянии в

полтора метра, даже если бы его разделяло десять метров, он все равно смог бы забить идеально.

Чэнь И выбросил неоново-зеленый обруч, и так получилось, что он идеально лег на этот предмет вместе с купюрой в двадцать юаней. Владелец ларька сразу же поднялся, увидев это, и все же, прежде чем его задница даже покинула сиденье, был брошен еще один обруч и забита самая дорогая игрушка, которая представляла собой набор матрешек.

Владелец ларька: “.....”

Это было только начало, так как Чэнь И, казалось, открыл свои чувства, бросая каждый обруч, чтобы приземлиться на один предмет каждый. Какое бы количество обручей у него ни было, он будет выигрывать столько же предметов, сколько и раньше. Десять минут спустя практически каждый предмет был обмотан обручем.

Люди, казалось, какое-то время толпились вокруг них, и было довольно много парней, которые подняли большие пальцы Чэнь И,

“Вау, это потрясающе, чувак!”

Лицо владельца ларька позеленело, а грудь неровно вздымалась. Он сидел на своем прежнем месте, не в силах пошевелиться, полный неверия в то, что встретит кого-то, кто сможет победить его в его игре. Чэнь И отложил все выигранные предметы в сторону, и, когда игровой киоск остался почти полностью пустым, Фу Сю Нянь улыбнулся ему, прежде чем сказать владельцу киоска,

“Не хотите ли вы повесить несколько новых предметов, мистер босс?”

Владелец ларька поднялся, бормоча проклятия, и замахал руками перед Чэнь И и командой, давая понять, что он не откроет свой бизнес для них обоих. В толпе были некоторые люди, которые не были удовлетворены,

“Ах, как это могло быть так. Если вы пришли заниматься бизнесом, вы должны смириться с тем, что будут убытки. Вы просто ведете игру, в которой невозможно победить, но когда кто-то грубо вмешивается, вы просто закрываете свой бизнес. Какое злое дело!”

Владелец ларька истекал кровью изнутри от количества потерь, которые он понес сегодня, и сразу же закричал в ответ,

“Мои гребаные вещи он уже выиграл, какое дело я вообще могу делать!”

А потом он начал собирать вещи, как будто собирался закрыть свой ларек. Чэнь И взглянул на вещи рядом с собой и спросил Фу Сю Нянь,

“У тебя есть что-нибудь, что тебе нравится?”

Фу Сю Нянь взглянул, а затем схватил предмет, который был набит купюрой в двадцать юаней,

“Мне нравится этот”.

Чэнь И немного потерял дар речи, а затем усмехнулся, надавив на шляпу Фу Сю Нянь,

“Если тебе это нравится, тогда оставь себе”.

А затем повернулся, чтобы подойти к владельцу ларька. Что бы ни говорил Чэнь И, он очень взволновал владельца ларька, но после некоторого обсуждения владелец ларька внезапно опустил голову в отчаянии.

Фу Сю Нянь стоял немного поодаль, и он не мог ясно видеть, что происходит. Но как раз в это время женщина-туристка рядом с ним вдруг неуверенно вышла вперед и нерешительно спросила,

“Ты... ты Фу Сю Нянь?”

“Хм?”

Фу Сю Нянь подсознательно поднял голову, и с такого близкого расстояния, что туристка смогла его узнать. Она тут же прикрыла рот в счастливом удивлении, такая счастливая, что не знала, что делать,

“Ты действительно Сю Сю! Я твой поклонник. Я следил за вами некоторое время, но я боялся, что вы снимаетесь для программы, поэтому я не осмелился выйти вперед. Не могли бы вы подписать свое имя для меня?”

Девушка выхватила из сумки туристическую книгу и ручку, ее лицо было полно надежды. Фу Сю Нянь улыбнулся и кивнул головой, и как раз в тот момент, когда другой собирался закричать от счастья, он поднес один палец к губам. Белизна его пальца на фоне черноты маски создавала яркий контраст,

”ШШШ... программа еще не вышла в эфир, так что нам нужно быть немного тише”.

Девушка отчаянно закивала головой,

“Я слишком счастлива! Сегодня я вышел, чтобы сопровождать своих бабушку и дедушку, и не могу поверить, что смог столкнуться с тобой!”

Издали Чэнь И мог видеть, как Фу Сю Нянь разговаривает с молодой девушкой, и подумал, что он встретился с флиртующей девушкой. Он вернулся, используя свой рост и ауру, чтобы выглядеть очень внушительно.

Кто знал, что когда девушка увидела Чэнь И, она не только не испугалась, но и после пережитого шока покраснела и закружилась, несколько раз подпрыгнув на одном месте. После того, как она успокоилась, она повернулась и женственно и мягко сказала,

“Чэнь И, я тоже твой поклонник, можешь подписать свое имя для меня~”

Фу Сю Нянь был как раз рядом с ним, подписывая его имя, когда он услышал это, и он кашлянул и сказал,

“Разве ты не мой поклонник?”

Не беспокойтесь, я фанат вашего СР, АХ, АХ, АХ, АХ, АХ, АХ!!!!

Девушка чуть не выпалила это, но, к счастью, сдержалась. Она прикрыла сердце рукой и сказала,

“Бу-ву-ву, я супер-пупер люблю вас двоих!!!”

Чэнь И почти ничего не сказал и просто взял книгу, и прямо под подписью Фу Сю Нянь он поставил свое собственное имя. Цветущий и смелый, высокомерный и широкий, можно было едва слышать звук “ша-ша” пера по бумаге.

Что может быть более захватывающим, чем покусывание настоящего КП?

Когда они оба ушли, девушка держала книгу так, словно это было сокровище. Она внимательно посмотрела на подпись и обнаружила, что Чэнь И нарисовал крошечное сердечко между двумя подписями, и в тот момент она была так набита сахаром, что даже не могла дышать -!!!

Время, казалось, пролетело очень быстро, и когда наступила ночь, Фу Сю Нянь и Чэнь И просто медленно шли вдоль реки. Дул легкий ветерок, выдувая легкое тепло из сердец людей. Фу Сю Нянь не знал почему, но он вдруг вспомнил, что когда они снимались для <<Я приехал издали>> в прошлом году, это тоже было в такое лето, как это.

“Чэнь И”,

внезапно позвал Фу Сю Нянь.

“Хм?”

Чэнь И слегка приподнял бровь, глядя на него.

Но Фу Сю Нянь ничего не сказал и только протянул руку, чтобы взять его за руку.

Опускалась ночь, и на обочине появилось несколько прилавков с жареной едой. Фу Сю Нянь подумал о том, что у них не так много денег, и даже подумал, что вместо этого они просто съедят миску с лапшой, как они делали днем. Но Чэнь И пошел купить шашлык с мясом и даже вернулся, держа в другой руке бутылку апельсинового сока.

Фу Сю Нянь был немного шокирован этим зрелищем,

“У нас вообще хватит денег на обратную поездку на автобусе?”

Чэнь И фыркнул,

“Чего ты боишься, мы всегда можем просто вернуться пешком”.

Фу Сю Нянь больше не колебался и быстро отполировал палку Чэнь И. Наступала ночь, и туристы собрались близко друг к другу, держа в руках либо световую палочку, либо ночник, создавая и собирая точки света в море.

Фу Сю Нянь снял маску и глубоко вздохнул. Стоя у забора, он посмотрел на далекое озеро и вдруг сказал,

“Время пролетело так быстро. Когда это было летом прошлого года, казалось, что мы только что встретились.”

Чэнь И, казалось, о чем-то задумался и последовал за ним, кивнув головой,

Фу Сю Нянь пнул камень рядом с собой и врезался в плечо Чэнь И, прищурился, спросил,

“Что ты почувствовал, когда увидел меня в первый раз?”

То лето было жарче, чем в предыдущие годы, и сверчки стрекотали без остановки до безумия, а зеленые деревья делали его таким мрачным. Другие ушли мыть руки перед ужином, только Чэнь И лежал на стуле, закрыв глаза, чтобы отдохнуть, когда внезапно подошел Фу Сю Нянь.

Сначала он бросил лишь мимолетный взгляд, но только этим взглядом Чэнь И все еще мог вспомнить его лицо, даже больше, чем любой другой боевой опыт.

Светло-серая шляпа и одежда, красивое и чистое лицо, когда он улыбался, на щеках появлялись ямочки, а когда он стоял перед ним, его спина заслоняла это палящее солнце, покрывавшее его до такой степени, что его волосы были покрыты тонким слоем золота.

Чэнь И холодно сказал,

“Две хорошие туфли”.

Фу Сю Нянь не понял этого,

«что?»

Чэнь И усмехнулся и сказал,

“Слабая формуемая булочка”.

Настолько слабый, что любой мог запугать его, позволив кому угодно укусить несколько раз.

Если бы кто-нибудь сравнил нынешнего Чэнь И с предыдущим, довольно много людей обнаружили бы, что была бы какая-то разница. С самого начала целенаправленных шипов, которые он держал на своем теле, до его беззаботного и какого бы то ни было отношения, его аура немного изменилась.

Похожи, но почему-то не похожи.

Фу Сю Нянь, казалось, хотел что-то сказать, но в воздухе внезапно раздался звук сильного взрыва. Потрясенный, он поднял голову, чтобы посмотреть, и увидел тусклые огни, падающие с неба, как метеоритные звезды, разлетающиеся во все стороны. Прежде чем он исчез, за ним быстро последовало еще одно кольцо взрывов, и еще и еще, в ночное небо взметнулись фейерверки, ярко сияющие, такие красивые, что люди затаили дыхание.

Другие пешеходы не двигались, и все они смотрели вверх, наслаждаясь этим моментом прекрасного пейзажа. Фу Сю Нянь был немного шокирован,

“Почему здесь так много фейерверков?”

Чэнь И потряс билетами в своей руке,

“Это было написано на входных билетах. в 7 вечера по мосту Линь Цзян будет выставка фейерверков, разве вы не читали об этом?”

Фу Сю Нянь ничего не сказал и смотрел на фейерверк, землю, небо, куда угодно, только не на Чэнь И, пока его плечо не почувствовало тяжесть. Чэнь И подошел, положил голову ему на плечо и спросил,

“Сегодняшний день был незабываемым?”

У них двоих была редкая возможность выйти и поиграть. Сегодняшний день определенно был незабываемым, но для Фу Сю Нянь быть с ним, каждая минута, каждая секунда были драгоценны.

спросил в ответ Фу Сю Нянь,

“Что ты думаешь?”

На Чэнь И был черный рюкзак, и он протянул руку, чтобы что-то схватить. Послышалось шуршание пластика, а затем, как по волшебству, появился букет фруктовых конфет.

Конфета была самой распространенной разновидностью, длиной примерно с большой палец, с изображением фрукта на ней. Пластиковая палочка была длинной и тонкой, и когда вы держали ее, она была похожа на яркий цветок. В разгар того, как Фу Сю Нянь отключился, Чэнь И поднес букет конфет вперед и поднял глаза, чтобы посмотреть на него. Он переспросил его,

“Тогда это, достаточно незабываемо?”

Фу Сю Нянь был немного ошеломлен, и он поднял голову, чтобы посмотреть на Чэнь И, прежде чем опустить ее, чтобы посмотреть на конфету, затем на Чэнь И, затем на конфету, потребовалось много времени, чтобы прийти в себя. На его губах появилась слабая улыбка, как будто это была рябь на воде, которая распространялась все шире и шире, а его глаза мерцали и сияли.

Фу Сю Нянь моргнул глазами и улыбнулся, принимая букет конфет, немного глупо, когда он спросил,

“Откуда взялись эти деньги?”

Чэнь И наклонил голову и посмотрел на него,

“О, я продал почку”.

Фу Сю Нянь помахал конфетой, сминая пластиковую обертку, и слабо улыбнулся, когда сказал,

“Ты снова лжешь мне”.

Чэнь И сосчитал пальцами,

“Нам дали сто юаней, из которых мы потратили двенадцать на автобус, десять на велосипедную игру, двадцать шесть на обед и напитки, но велосипедная игра дала нам двести, так что у нас все еще есть двести пятьдесят”.

Фу Сю Нянь развернул конфету и сунул ее в рот Чэнь И,

“А потом?”

Чэнь И продолжил,

“На игру в обруч ушло сто, осталось сто пятьдесят. Я спросил владельца игры, за сколько он получил предметы, и он сказал, что триста. Я продал его обратно ему за двести и добавил двадцать, набитых игрушкой, в общей сложности триста семь.

И у него закружилась голова,

“После конфет и мяса у нас все еще есть двести”.

Скорчившись на полу, Фу Сю Нянь не мог перестать улыбаться,

“Не говори этого вслух. Вы должны быть осторожны, чтобы не попасть в список запрещенных в крупных парках аттракционов. Другие люди приходят сюда, чтобы тратить деньги, а вы приходите сюда, чтобы зарабатывать деньги”.

Чэнь И усмехнулся, а затем потянул другого за собой. В разгар фейерверка он притянул его в свои объятия, и когда фейерверк взорвался у них в ушах, он что-то сказал на ухо Фу Сю Нянь, но камера не уловила эту часть.

“Когда я впервые увидел тебя, я почувствовал, что мы не из одного мира”.

“Когда я увидел тебя во второй раз, я подумал, какой ты послушный, какой слабый, какой добродетельный...”

“Как подходяще выйти замуж в качестве жены”.

Фу Сю Нянь всегда хорошо относился к Чэнь И, и Чэнь И чувствовал это. Он не говорит этого вслух, но это не значит, что он не знал. Просто по прошествии лет, все время оставаясь один,

он привык держать все скрытым в своем сердце.

Не все любовные истории будут плохими в этом мире, не у всех историй будет плохой конец. То, что они вдвоем смогли быть вместе, на самом деле было большой удачей.

Прошлым летом Фу Сю Нянь подарил Чэнь И конфету, послав ему свою самую чистую форму счастья.

Когда фейерверк закончился, и в небе осталось лишь несколько последних искр, повсюду снова стало шумно. Они находились за городом, и ночью движение было не очень хорошим. Фу Сю Нянь и Чэнь И приготовились возвращаться, и они планировали сесть на автобус, но в конце концов команда программы сказала, что они могут предоставить транспортное средство.

Чэнь И сел в машину, похлопал по карману с деньгами, которые они оставили, и фыркнул,

“Надо было все это потратить”.

Фу Сю Нянь положил ноги на колени Чэнь И, встряхивая их снова и снова, держась за этот букет конфет и не желая отпустить,

“Как жаль, что ты не занимаешься бизнесом. Пара пустых рук в обмен на белого волка, почти ничего не отдающего, чтобы всегда получать так много”.²

“Ты стряхиваешь с меня всю пыль, у тебя СДВГ?”

Чэнь И похлопал себя по ногам, но Фу Сю Нянь не был устойчив, и вместо этого его ноги начали соскальзывать. Чэнь И откинул ноги назад и крепко положил их на бедра.

К тому времени, когда они добрались до дома, уже стемнело. Когда они вышли из лифта, то услышали слабый плачущий звук. Дверь была не заперта, и когда Чэнь И распахнул ее, пухлый ребенок врезался прямо в него, не смог поглотить энергию отскока и упал на пол на задницу.

Плач на мгновение прекратился, и во всем мире сразу воцарился мир.

Ребенку на полу было лет шесть-семь, и он был одет в комбинезон, такой пухлый и милый. По его лицу все еще текло несколько слез, и когда он увидел, кто “врезался” в него, он вытер слезы и поднялся с пола,

“Дядя, папа хочет меня ударить. Я не хочу возвращаться домой. Впусти меня”.

А потом снова пошла плакать к Фу Сю Нянь.

Чэнь И рассмеялся и не позволил пухлому малышу прикоснуться к Фу Сю Нянь. Он схватил его одной рукой за задние ремни комбинезона, чтобы швырнуть обратно внутрь,

“Малыш, у тебя снова ноль на экзамене?”

Чэнь Сяо Мэн стояла в гостиной, и ее волосы были в беспорядке, очевидно, пройдя через “ужасную битву”. Она в гневе топнула ногой,

“Он прибежал один, когда закончились занятия в школе. Вас, ребята, не было дома, и он пришел, чтобы найти меня. Я как раз звонила его отцу, когда он бросил мой телефон в аквариум!”

Пухлый малыш был племянником Фу Сю Нянь, и с самого детства он был мастером создавать проблемы. Когда он знал, что попал в большую беду, он приходил, чтобы спрятаться, действительно смелый король-ребенок.

Чэнь И радовался ее несчастью,

“Кто сказал тебе покупать телефон, который не был водонепроницаемым”.

Чэнь Сяо Мэн толкнула его в гневе, когда обнаружила съемочную группу позади них. Смутившись, она убрала руку, а затем сердито фыркнула на своих костылях,

“С этим клубком проблем может справиться любой, кто захочет. Мне все равно!”

Фу Сю Нянь схватила две салфетки и присела на корточки, чтобы вытереть слезы с пухлого ребенка,

“Как ты сюда попал? Твой отец?”

Пухлый малыш думал, что его дядя Фу Сю Нянь был очень нежным, и он любил своего дядю больше всего. Он потянулся, чтобы обнять его за шею, и сказал,

“Фу Си Пин отправился на встречу. Мама на показе мод за пределами страны, и им обоим на меня наплевать, поэтому я сказала водителю, чтобы он привез меня сюда, когда я закончу школу”.

Чэнь И оттащил его в сторону,

“Сколько тебе лет, чтобы все еще плакать. Иди поиграй там один”.

Программе все еще нужно было снять короткое заключительное интервью, и, услышав, что Чэнь И не собирается прогонять его, он немедленно убежал.

Интервью проводилось отдельно, с Чэнь И в спальне и Фу Сю Нянь в гостиной. Они не знали, о чем их будет спрашивать команда, и эта программа была печально известна тем, что задавала сложные вопросы, снова и снова проверяла итоговую информацию гостей, пытаясь угадать их настоящие личности.

Внешний вид Чэнь И был очень холодным, но так как он был дома, он бессознательно разрушил барьеры в своем сердце. Его брови были ленивыми и удобными, когда женщина-интервьюер сделала ему комплимент,

“Ты очень красивый. На самом деле меня можно считать вашим поклонником, так как у вас есть особый осмысленный способ опровергнуть это другим. Но после съемок для <<Министра>> мы очень редко видим, как вы сражаетесь с антифанами”.

Чэнь И честно сказал,

“Хм, это потому, что раньше у меня не было поклонников, так что я мог встретиться с ними только сам. Но теперь у меня есть поклонники, и мне больше не нужно делать это самому”.

Женщина-интервьюер сделала удивленную паузу, а затем улыбнулась и сказала,

“На самом деле я бы предпочел рассматривать такое понимание как своего рода рост, так как по сравнению с тем, что было раньше, вы достигли больших успехов. Но на пике своей популярности вы решили разоблачить свои отношения, в результате чего довольно много поклонников ушли. Ты думаешь об этом и сожалеешь об этом?”

Чэнь И покачал головой,

“Ни капельки”.

Женщина-интервьюер спросила,

“А как насчет твоих поклонников? Тебе стыдно?”

Чэнь И подумал об этом, а затем повысил голос, чтобы сказать,

“Идолы действительно в некотором смысле являются ментальной надеждой для фанатов. Когда другой человек ставит кого-то другого в качестве идола, это означает, что у этого человека было какое-то особое качество, которое было для них привлекательным, и они подсознательно хотели бы подражать ему и следовать ему. Я надеюсь, что причина, по которой они следили за

мною как за фанатом, не только в поверхностной причине внешности.....”

Нажмите здесь, чтобы обойти все сноски!

Примечания:

*1 Это, как вы, возможно, уже догадались, из Путешествия на Запад главного героя.

Сунь Укун

* 2 Это идиома, которая означает, что без или с очень небольшим количеством усилий они получили огромную выплату / вознаграждение, обычно в отношении бизнеса, такого как акции. Это сравнимо с тем, как белые волки очень редки (за пределами Арктики), а также с фактором опасности даже попытки заполучить белого волка без оружия, и иногда его называют не делающим никаких инвестиций или использующим тактику обмана / лжи, чтобы получить что-то очень большое.

<http://bllate.org/book/17367/1628996>